

Глава 254 - Легендарные персонажи

Внезапно направление ветра в дождё изменилось, и хотя осенний ветер дул яростно, он не достиг бледности.

Но теперь все почувствовали резкий ветер, доносящийся с севера и шлёпающий их по лицу.

Это был не ветер! Это была Военная Вена, сила, которая заставила сердце каждого пальпировать!

По-настоящему сильный человек может заставить природу трепетать.

Не было ни грандиозных рядов, ни свиты лимузинов, сопровождающих их, только беловолосый старик, одетый в культовый серый костюм Чжуншань из школы мысли Снежной горы, идущий по направлению сюда.

У этого человека были длинные волосы, свисающие с плеч, и хотя они были немного тонкие, они были прозрачно сказочные.

Несмотря на то, что ему было шестьдесят или семьдесят лет, его сильное тело ни в малейшей степени не похоже на то, что должно быть у беловолосого старика.

Через форму все могли видеть даже четко определенные мышцы Хай Цзуна, а под дуновением осеннего ветра мягкая форма была более линейной.

Достигнув табуретки, Хай Цзун смотрел вперед, и хотя перед ним было почти сто боевых художников, он как будто ничего не видел.

В глазах сильных, эти люди были похожи на деревья и реки, не говоря уже о них.

С Доу Фана и ниже все стояли перед Хай Гу и кланялись на девяносто градусов.

"Добро пожаловать Хай Цзун в Ассоциацию боевых искусств Цзянбэй!"

С одной командой, почти сотня боевиков склонили головы в унисон, что это был за ряд?

Раньше эти мастера боевых искусств были выше в обществе, и чтобы завоевать уважение этих вышестоящих людей, статус и положение Хайгоу говорили сами за себя.

Хай Гу все еще был слеп и сидел на стуле, не сказав ни слова.

Но без разрешения Хай Гу Ду Фан даже не осмелился поднять голову.

Несмотря на то, что они были похожи по возрасту, и даже Собачий Фан был немного старше, он был как школьник перед Хайгоу.

После нескольких секунд смущения Хайгоу сказал: "Я долгое время был в снежных горах и редко приезжал в Цзянбэй. Я никогда не думал, что после стольких лет, проведенных вдали от моего родного города, артисты боевых искусств в моем родном городе отказались от этой сцены".

Как только это было сказано, холодный пот Ду Фана упал.

Но, используя это оправдание, Доу Фан поднял голову и сказал с чувством вины: "То, что Хай

Цзюнь сказал, что мы некомпетентны, Цзяньбэй Мартиал Дао действительно уступает Цзяньнань в эти несколько лет

Хотя Цзяньнань был мировым врагом народа Цзяньбэй, в последние годы в Цзяньнане быстро развивалось военное воинство.

Особенно в восточном лесу, в Пяти великих сектах Дау культивировали бесчисленное множество воинственных даосов, сокрушая Цзяньбэй как по качеству, так и по количеству.

"Не так хорошо, как Цзяньнань, у тебя все еще есть лицо, чтобы сказать это?"

Хай Гу посмотрел на Доу Фан с холодным лицом, все Цзяньбэйские боевые Дао это был единственный способ понять величие артиста седьмого этапа боевых искусств.

В обычные дни Доу Фан был пиком Цзяньбэй военных даосов, никто никогда не осмеливался так разговаривать с Доу Цзюнем.

"Доу Фан, мы с тобой выросли вместе, по крайней мере, ты все еще на несколько лет старше меня". Теперь, когда воинственный Дао Цзяньбэй пал до этого момента, ты единственный, кто должен благодарить своих предшественников!"

"Да, Хай Цзюнь преподавал правильный урок, Доу Фан знает, что он виновен, после чего я лично пойду в зал предков, чтобы поблагодарить своего предка".

Все воинственные даосисты не меняли головы, чтобы посмотреть вверх, они даже не осмелились представить, что за Яма лицо Хай Цзюнь в это время.

"Ладно, все, давайте обойдемся без формальностей, у меня сегодня есть кое-что более важное". Приведите людей сюда."

Только когда Хай Гу заговорил, другие марсиалы-даосисты осмелились поднять головы, и они медленно рассеялись по сторонам, прокладывая путь к открытому пространству.

Только после получения разрешения Хай Гу смогли занять свои места Доу Фан и три других старейшины.

Но эти четыре лидера боевых объединений, которые обычно выглядели несравненно достойно, ничуть не уступали по темпераменту Хайгоу в то время.

Через полминуты четыре боевых художника морфировали веревочную петлю со своими техническими пистолетами, каждый из которых держал ствол пистолета, а в центре располагалась веревочная петля, сделанная из четырех соединенных между собой пистолетов.

В середине веревочной петли был окровавленный Шен Таобао.

Четверо мужчин сопроводили Шэнь Таобао в центр арены боевых искусств, затем убрали стволы орудий, оставив на теле Шэнь Таобао только веревочную петлю, и отступили.

"Ба!" Shen Таобао торчал во рту, полный слюны, в которой была кровь, и выглядело так, будто Shen Таобао выдержал избиение.

Он разобрался с мужчинами и в конце концов сосредоточился на собачьем фанате.

"Старик Доу! Давно не виделись, а ты меня не лечишь, не так ли?"

Лицо Шен Таобао улыбалось, как будто он не боялся.

Но Ду Фан чихнул: "Хм, Шен Таобао, несколько лет назад ты похитил мою племянницу Лай Сюэ Лайм, у меня еще не было возможности свести с тобой счеты, но ты пришел ко мне первым".

Доу Фан не был чужим для Шэнь Таобао, так как он и Лай Синьбан были присяжными братьями.

Хотя после того, как Лай Синьбан и Конг Лян объединили свои усилия, Собачий Вентилятор был гораздо отдаленнее от них, но дружба все еще была на месте.

Когда Шэнь Тао Бао похитил Лай Сюэ Лайма, Доу Фан отправился в Ист Форест в качестве представителя, чтобы попросить кого-нибудь.

Однако при вмешательстве Павильона меча Доу Фан вернулся в горячем расположении духа, и считалось, что он вступил в отношения с Шэнь Таобао.

Когда он говорил, Хайгоу внезапно постучал в лук кресла, его голос был густым: "Доу Фан, давай не будем сейчас говорить о личных обидах, хорошо?"

"Да! Хай Цзун!" Ду Фан сразу понял свою ошибку и кивнул головой.

Только тогда Шэнь Таобао понял, что собачий фанат, занимавший пост президента Ассоциации боевых искусств Цзянбэй, не самый большой чиновник в этом месте.

Он разместил перед собой беловолосого старика, и Шен Таобао был уверен, что никогда раньше не видел этого человека.

В частности, жила Мартиал Дао в нем была широкой и сильной, как волна в океане.

Если бы такой человек появился в северной части реки Цзяннань, Шэнь Таобао определенно услышал бы о нем.

Шен Таобао слегка поклонился и спросил: "Могу я спросить имя этой боевой чести".

Как член Цзян Ху, Шэнь Таобао все еще придерживался элементарных манер, даже если он был чьим-то пленником. "

"Посол Шэнь Палм Меч вежлив, я - Снежная гора Хайку"!

Хотя его тон был вежливым, его взгляд был не таким, и его глубоко выдолбленные глаза выглядели так, как будто они хотели убить.

Услышав слово Хайгоу, сердце Шэнь Таобао было потрясено.

Над Девятью Стою милями снега, несмотря на малочисленность людей, все они были воинственными элитами.

В частности, "Три фенда Снежной горы" были несравненными военными даосами мира.

Имя Хайгоу было легендой города.

Шен Таобао никогда не ожидал, что сможет встретиться сегодня с легендарной фигурой в этом месте.

Тем не менее, нынешний Shen Таобао больше не был гладким и лестным Shen Таобао несколько месяцев назад, тем более что он уже мог бы вынести свою судьбу после встречи с Хайгу.

С этой мыслью Шен Таобао ничего не боялся.

Он поднял голову. Углы его рта отодвинули улыбку, которая не знала, как жить: "Итак, это Хай Цзунь, Великий Бог Девятисотмильной Снежной Горы, сегодня я, Шэнь Таобао, считаю, что открыл глаза, когда Лу Лу вошел в Большой Смотровой Сад".

"Но Хай Цзунь, когда-то давно, когда фракция "Снежная гора" и Боевой союз Цзянбэй носили одни и те же штаны? Разве ваша фракция "Снежная гора" не всегда считает себя важной и думает, что вы - спасители?"

"Недотрога! Таобао Шен! Как ты смеешь, маленький четвертый ранг, разговаривать с такой боевой фигурой седьмого ранга". Старейшина читал лекции.

Шен Таобао в очередной раз выкрикнул полный рот кровавого плевательщика: "Аааа! Откройте собачьи глаза пошире и смотрите ясно, я на пятом месте. К тому же, что с того, что я седьмой? Заплатить мне?"

Этот старейшина все еще хотел преподать Шэнь Таобао урок, но его прервал громкий смех Хай Гу.

"Хахаха, люди говорят, что Shen Таобао в павильоне Мечей гладкий и довольно талантливый, как городской негодяй". Похоже, что слухи правдивы".

Хай Гу вытащил из ниоткуда верёвку человеческих костей и поиграл с ней в руку.

"Посол Шэнь Пальмовый Меч, сегодня Хай Гу здесь не из-за личной обиды, ни с фракцией Снежной горы". Это только для того, чтобы искать справедливости для моего Цзянбэя Мартиал Дао."

"Десять лет назад, в битве при реке Минцзян, вы были сто двадцатью военными даосами моего Цзянбэя, которых вы пытали и убивали в этом додзё, и если я правильно помню, среди них был и ваш посол ладони "Павильон мечей", старик Куи Чи, верно?"

Shen Таобао а Jiangbei Martial Daoist выступил против него из-за того, что случилось с Лай Сюэ Лайм несколько лет назад, но теперь казалось, что все гораздо сложнее, чем он думал.

Десять лет назад, в битве при реке Минцзян, когда Шэнь Таобао еще не вошел в Павильон мечей, но и по сей день, Шэнь Таобао может испытать на себе страдания этой битвы со слов воинов Цзяннаньского воинственного дворца.